

ЖЕНЩИНА С ЛУЧИСТЫМИ ГЛАЗАМИ

Небольшая тель-авивская квартира, вся заставленная книгами, увешанная картинами и фотографиями. В огромное – во всю стену – окно яростно бьет слепящее августовское солнце. На фоне окна, словно в нимбе золотого света – народная артистка, лауреат Государственной премии Азербайджана Дина Тумаркина, «женщина с лучистыми глазами», как называли ее в Баку. На днях в русской библиотеке Иерусалима состоялась творческая встреча актрисы со своими зрителями. Не думайте, что зал был полон одними бакинцами (хотя бакинцев, конечно, было большинство). Из многих городов Израиля приехали на встречу с Диной бывшие москвичи, таллинцы, киевляне, ленинградцы – словом, люди, познакомившиеся с ее творчеством уже здесь, в Израиле, где Дина Иосифовна сыграла более чем в десяти спектаклях. Я приехала к Дине Тумаркиной буквально через несколько дней после выступления в Иерусалиме, когда квартира еще утопала в цветах. Мы пили нежнейший жасминовый чай – и разговаривали. Я попросила актрису рассказать о первых шагах на сцене театра...

— Я родилась в Одессе, а этот город сам по себе – большая сцена, как, впрочем, и Баку. Я ежедневно наблюдала сотни импровизированных мини-спектаклей под открытым небом, и, возвращаясь домой, разыгрывала запомнимшиеся сценки в квартире, перед мамой и бабушкой, во дворе. Я выступала в госпитале перед ранеными бойцами, в школе... Как у всех детей, росших в пору Великой Отечественной войны, у меня было трудное детство. Эвакуация буквально с последним эшелонном, когда враг уже входил в Одессу, голод и холод, Страх за отца – комиссара полка в действующей армии, от которого вдруг перестали приходить письма, и долгое время мы не знали, жив ли он. И счастье Победы, и первые роли в школьном драмкружке, и мечта о театре, казавшемся в ту пору совершенно недоступным: в Одессе не было театрального института, а послать дочь на учебу в Москву у родителей не было никакой возможности. Так и получилось, что, имея на руках рекомендательные письма лучших актеров – Хайта, Кузнецовой, Нежного, – учиться я пошла на инженерный факультет, но параллельно – в театральной студии. С двумя дипломами – инженера по холодильным установкам и актрисы – пришла в Одесский драматический театр Советской армии. Первая роль – арбузовская Таня, сыгранная еще в студии. Я запомнила ее навсегда. Спектакль буквально прогремел в Одессе, публики было во много раз больше, чем билетов. Вход в театр охраняла конная милиция... Я помню, конечно, каждый спектакль, каждую роль, но первая встреча со зрителем – это горячая волна радости и неуверенности, когда душа поднимается как на крыльях и кажется, что не ты произносишь слова – они сами ведут тебя за собой.

— **А где впервые состоялась встреча с бакинским зрителем?**

— На сцене ТЮЗа – Театра юного зрителя. Муж, инженер-судостроитель, получил назначение, и мы переехали из солнечной Одессы в солнечный Баку. Я стала актрисой ТЮЗа, а через четыре месяца меня пригласили в Бакинский русский драматический театр имени Самеда Вургуня, где и прошла моя творческая жизнь. Наталья Гончарова из «Шаги Командора» и Роксана из «Сирано де Бержерак», Мать Иисуса из одноименного спектакля, Нада из «С легким паром» – более ста пятидесяти ролей на сцене театра русской драмы. Мне довелось играть с Верой Марецкой и Ростиславом Плятом, гастролировавшими в Баку, многими другими мастерами сцены, кумирами моей юности.

— **Да и в театре русской драмы в Баку Вас, молодую актрису, встретила целая плеяда актеров, у которых можно и нужно было многому научиться.**

— Да, к тому времени здесь работали Ширье, Юдин, Жариков, Анненская, Бабичева, Ирмит... Я играла с блестящими актерами – Гинзбург, Фельковичем, Грубером, Адамовым, Егизаровым, Духовной... Работала с талантливейшими режиссерами – Ашумовым, Мехти Мамедовым, а дружба с необыкновенным человеком, первой женщиной-режиссером Азербайджана Гюльахмедовой – Мартыновой пронесла че-

рез всю жизнь. Это талантливая и мудрая женщина. Мы и сейчас общаемся, спасибо Интернету.

— **Когда-то, уже в качестве израильтянки, Вы приехали в столицу Азербайджана в составе делегации от общества «АзИз» – «Азербайджан-Израиль» на презентацию биографии Гейдара Алиевича Алиева, изданной на иврите.**

— Помню, здесь, на встрече с творческой интеллигенцией, Гейдар Алиевич назвал меня любимой актрисой бакинцев. И мне сразу вспомнилось, как, спеша на спектакль в РДТ, я должна была успеть ответить на десятки приветствий, дать автограф, улыбнуться каждому встречному – ибо каждый встречный и был моим преданным зрителем.

— **Бакинские дети знали Вас как «тетю Дину» из «Общества чистых тарелок». Взрослые восхищались Вашей игрой в спектаклях по пьесам Шекспира, Ростана, Горького, Розова, Вампилова, литературно-музыкальными композициями на азербайджанском телевидении. Большой популярностью пользовались Ваши встречи с гостями Баку в бакинской телестудии, и гостями этими были Аркадий Райкин, Зиновий Герд, Эммануил Виторган... Что Вы можете рассказать о тех временах?**

— Моим головокружительным успехом стала роль Натальи Пушкиной в спектакле «Шаги Командора», за которую я была удостоена высокого звания народной артистки и лауреата Государственной премии Азербайджана.

Театр в те годы много гастролировал, и во время гастролей мы побывали в Прибалтике, Средней Азии, многих городах России и Украины. Всегда с особым волнением вспоминаю наши гастроли в Ленинградском большом драматическом театре. Здесь, после имевшего шумный успех спектакля «Шаги Командора» ко мне за кулисы пришли сотрудники Пушкинского музея «Дом на Мойке». Директор со слезами на глазах благодарил за создание образа «живой, настоящей» Натальи Николаевны. «Спасибо Вам за нашу Наташу», – сказал он, и я тоже не смогла сдержать слез.

А на следующий день, когда в музее был выходной и отсутствовали посетители, меня и исполнителя роли Пушкина Константина Адамова пригласили в «святая святых» музея – пушкинскую квартиру. Мне дали примерный драгоценности из убора Натальи Николаевны, Адамову – шляпу Пушкина. Трудно передать, с каким волнением касались мы вещей, еще хранящих тепло рук поэта и его Музы!

— **И все-таки Вам пришлось познакомиться с любимыми театром, актерами, режиссерами. Как сложилась ваша творческая жизнь в стране обетованной?**

— Видите ли, я готовила себя к любому развитию событий, но, к счастью, оказалось, что я востребована и здесь как актриса. Более миллиона русскоязычных граждан принял Израиль, и это были люди, любящие и ценящие искусство, в том числе – театральное. И я стала их актрисой. Здесь в Тель-Авиве и Иерусалиме, Ашдоте и Беер-Шеве я сыграла шесть спектаклей на русском языке и семь – на иврите. Израиль – маленькая страна, гастроли здесь од-

нодневные. Но везде были благодарные зрители, переполненные залы.

— **Вы создавали литературно-музыкальные и поэтические композиции, которые так полюбила израильская русскоязычная публика. Особенно удачным оказалось Ваше сотрудничество с известным музыкантом и композитором, заслуженным деятелем искусств России Евгением Шендеровичем.**

— Пожалуй, так оно и есть. С композицией «И ты, жизнь, прекрасна в безжалостном беге своем» мы объездили весь Израиль. Евгения Михайловича уже нет с нами, но до сих пор на моих выступлениях зрители просят исполнить полюбившиеся стихи из той композиции.

— **А что вы можете сказать о своем последнем спектакле (на сегодняшний день последнем) по пьесе Радзинского «Старая актриса на роль жены Достоевского»?**

— Говорить об этом не могу без волнения. Столько души вложено в эту трагическую и глубоко лирическую роль! Помню, премьера прошла с полным успехом. Я была тогда совсем молодой, только начинающей актрисой, а играть надо было взрослую женщину. И вот так же я сидела в гримерной перед зеркалом. Вдруг сзади ко мне подходит известный актер, берет кисточку, проводит несколько линий на моем лице, – и в зеркале, на глазах, я становлюсь старухой. Ох, как я плакала: это не я! Но жизнь, действительно, в беге своем и безжалостна, и прекрасна. Сегодня я счастлива играть «Старую актрису», потому что лучше понимаю ее теперь, отпив из кубка мудрости и горечи...

Уже темнеет за окном, и вьется, вьется нить воспоминаний... Разговор переходит на недавно состоявшуюся в Иерусалиме творческую встречу Дины Иосифовны со зрителями. Вел эту встречу бакинец, КВН-щик и просто обаятельный человек Александр Аграновский, написавший стихи, в которых рефреном звучит такая дорогая сердцу каждого израильского бакинца строчка: «Родной Баку, родной Иерусалим»... Он же зачитал на вечере «Портрет, написанный словами» – приветствие Дине Тумаркиной от коллектива Бакинского театра русской драмы, где каждый актер, режиссер, зав.литературной частью своей рукой написали ей дышащие теплом и любовью строки.

На двух языках – родном азербайджанском и родном русском – прислал свое приветствие горячо любимый ба-

кинцами (и не только) писатель и академик Чингиз Гусейнов. Через океан дошли до Дины слова другого бакинца, поэта и писателя Александра Грича, давнего и преданного поклонника ее таланта. Поэты читали стихи, молодые актеры сыграли сценку из популярного спектакля.

Я видела слезы в лучистых глазах Дины, и это были слезы радости. Ведь мало отдать десятки лет своей жизни беззаветному служению театру, надо еще ощутить ответную волну любви и востребованности, почувствовать, как открываются навстречу любимой актрисе благодарные сердца ее зрителей.

У Дины счастливая судьба: она востребована и любима, ее принял Израиль и не забыл Азербайджан. «АзИз» – название общества «Азербайджан – Израиль» – переводится как «дорогой». Она – дорогой нам всем человек, любимица и публики, и коллег по цеху.

А теперь открою вам маленький секрет: творческая встреча в Иерусалиме была «не просто так, а по поводу». На днях у народной артистки Азербайджана Дины Тумаркиной – день рождения. И эта творческая встреча – подарок всем нам от любящей нас и бесконечно любимой нами актрисы. Пожелаем и мы долгих счастливых лет творчества этой необыкновенной женщине с лучистыми глазами. А я, на правах старой дружбы, хочу подарить посвященные ей стихи из моей книги «Из дальней дали».

УБЕЖИЩЕ

*Есть у меня убежище. В корявости
Моих нелегких суматошных лет
Несу стихи на этот – Божий – свет,
Излечиваю душу тихой радостью
Общенья с Диной. И – летят года!
И только в этом доме – мало слов мне,
И я теряюсь от восторга, словно
Птенец, увидев солнце из гнезда.
Здесь время не течет – парит, не старится.
Здесь быт, как плащ, соскальзывает с плеч.
И все заботы отлетают прочь,
Когда меня впускают в это царство
Стихов и театра. Нежно осиянно,
Озарены вечерней теплотой,
Со стен тихонько говорят со мной
Портреты: Дина – Натали, Роксана...
Динуленька! Я так тебя люблю!
И так давно сказать пытаюсь это!
Но все слова столь немоощны и мелки,
Что лучше просто голову склоню.*

София ВАРЗАГЕР.
Израиль.